ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации *АВРУТИНОЙ Аполлинарии Сергеевны* «Фонология и морфонология литературных тюркских языков Малой Азии: структурно-типологические характеристики в диахронической перспективе», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (стран Азии и Африки)

Диссертационное исследование А.С. Аврутиной, посвященное анализу масштабных теоретических проблем типологии фонологических и морфонологических подсистем на материале древних и современных литературных тюркских языков Малой Азии и выполненное с использованием комплекса традиционных методов диахронической фонологии и инновационных программ квантитативной лингвистики, безусловно, является актуальным, приоритетным и имеющим высокую научную значимость.

Актуальность исследования, проведенного в контексте фонологической типологии и лингвистики языковых контактов, обусловлена осознанием научным сообществом необходимости обобщения и пересмотра – с учетом комплекса достижений современных наук и с применением новейших междисциплинарных технологий – имеющихся в литературе концепций истории формирования тюркских языков, ранней их дифференциации, выявления общих и специфических особенностей их систем. Актуальность исследования А.С. Аврутиной определяется также почти полной неразработанностью проблем тюркской морфонологии, выполняющей, наряду с фонологией, функцию системной организации речи.

Безусловная научная новизна исследования заключается как в определении проблематики, выборе объекта и предмета изучения, постановке задач, так и в комплексной междисциплинарной методике их решения.

В 1-й главе представлен критический анализ отечественной и зарубежной общефонетической и тюркологической литературы, освещающей проблемы тюркской диахронической фонологии. Отмечая высокие достижения предшественников, А.С. Аврутина, тем не менее, приходит к обоснованному выводу о некорректности в ряде случаев атрибуции языковых подсистем, в том числе и фонологических, обусловленной тем, что многие интерпретации базировались на принципах так называемой «стихийной фонологии», на субъективных впечатлениях исследователей, воспринимавших изучаемые языки через призму фонологических систем родных языков. Решение возникших противоречий, по аргументированному мнению автора, невозможно без применения современных комплексных методик, включающих как собственно лингвистические, так и инструментальные методы, в том числе и методы квантитативной лингвистики, успешно применяемые в диссертации.

Другой причиной несовершенства фонологических построений А.С. Аврутина называет неразграничение авторами понятий *язык* и *речь*, *фо-*

нология и *фонетика*. Полностью разделяя позицию диссертанта, хотела бы добавить в этой связи, что одной из причин смешения в литературе понятий фонетика и фонология является несовершенство терминологической системы. Как уже неоднократно отмечалось, термин *фонетика* имеет двоякое толкование, обозначая как родовое, так и видовое понятия, т. е., фонетика = фонетика + фонология. Дабы исключить противоречие, сибирские фонетисты используют, вслед за В.М. Наделяевым, термины *фоника* как учение о единицах речи (фонах), *фонология* как учение о единицах языка (фонемах) и *фонетика* как родовое понятие по отношению к видовым понятиям фоника и фонология. В этом случае фонетическое исследование предполагает изучение фонологической системы языка в неразрывном единстве с выявлением фонических артикуляционно-акустических характеристик реализаций фонем.

Рассматривая историю использования инструментов квантитативного анализа применительно к языкам различного генезиса и типологии, А.С. Аврутина констатирует недостаток интереса тюркологов к данному направлению поиска и несовершенство применяемых методик. В то же время, квантитативная лингвистика статистическими методами исследует законы функционирования языка в целом и его подсистем, изучает их типологию. Точные количественные показатели позволяют осуществлять ретроспективные построения, а также прогнозировать вероятные пути дальнейшего развития систем. Всё это является убедительным обоснованием целесообразности и перспективности применения в диссертации современных методов, не являющихся самоцелью, но в совокупности с традиционными методами диахронической фонологии расширяющих исследовательские возможности и дающих богатейший материал для изучения языковой специфики.

Хотелось бы добавить в порядке полемики, что, на наш взгляд, считать необходимо не только фонемы, как следует из положения Н.С. Трубецкого, но и их реализации. Только комплекс статистических сведений, характеризующих языковую материю, особенности звучания и взаимодействия речевых единиц, с одной стороны, и специфику базирующихся на них системно-структурных отношений языковых единиц, с другой, даёт возможность построения адекватной типологической модели фонологической системы.

Комплексная интердисциплинарная методика, используемая в работе А.С. Аврутиной, является в определенной степени авторской. Хотя в основу её положены принципы изучения языка с помощью квантитативно-типологических индексов Дж. Гринберга, модифицированных и дополненных В.Б. Касевичем, в дальнейшем эта методика, названная индексальной типологией, была оптимизирована В.Б. Касевичем в соавторстве с диссертантом применительно к задачам анализа текста на агглютинативном языке и апробирована в совместной статье на материале староосманских и турецких текстов. Диссертация А.С. Аврутиной представляет собой образец продуктивного применения методики, позволившей установить множество признаков-индексов, дающих системную многостороннюю типологическую харак-

теристику тюркских языков с учетом «веса» каждого из подмножеств в структуре языка и его значимости для формирования специфики этого языка.

Освещая понятийно-терминологический аппарат исследования, диссертант глубоко и тщательно анализирует различные теоретические концепции и соответствующие системы терминов, убедительно обосновывая общетеоретическую платформу, на которой базируется работа. Предлагаемая автором система представляется исчерпывающей и непротиворечивой. Вместе с тем, следует указать на отдельные неточности. При анализе толкований термина *фонология* А.С. Аврутина приводит непрямую цитату из работы В.Б. Касевича (Морфонология, с. 5): «фонология существует как относительно автономная система фонем языка» (с. 100 ДД). Подтверждений этой формулировки на указанной странице обнаружить не удалось. Более того, на с. 101 ДД указывается: «В настоящем исследовании фонология понимается как фрагмент языковой системы…»; на с. 102: «если говорить о фонологии как о подсистеме языка…». По-видимому, следует уточнить: фонология – это наука (учение) о системе фонем, а не сама система или её фрагмент. В приведённых примерах термин *фонология* следует заменить термином *фонологическая система*.

Задачи диссертанта осложняются необходимостью не только синхронного описания фонологических систем современных литературных тюркских языков, но и реконструкции их древнейшего состояния по материалам письменных памятников. Несомненной заслугой автора является его вклад в совершенствование методологии фонологической интерпретации письменных текстов – от древнетюркских рунических памятников с их сложной смешанной словесно-слогово-буквенной системой графем, до тюркских языков малоазийского региона, пользовавшихся модифицированным вариантом арабского алфавита с элементами его персидской версии. Исходя из постулата о том, что молодой письменной системе свойственно отражать – в соответствии с действием законов естественной фонологии – фонемный состав языка, и привлекая к исследованию материалы современных языков, А.С. Аврутина сумела получить достоверные результаты, вносящие коррективы в сложившиеся представления о периодизации в истории становления малоазийского тюркского языка, а также о типологии фонологических и морфонологических процессов.

Рассмотрению общелингвистических проблем диахронической фонологии автор посвящает 2-ю главу, очень незначительную по объему (15 стр.) и нарушающую композицию работы. На наш взгляд, целесообразнее было бы ввести этот фрагмент диссертации в виде параграфа в 1-ю главу, где излагаются теоретические и методологические подходы, ставятся цели и задачи, намечаются проблемы, требующие своего решения.

В 3-й главе А.С. Аврутина дает литературную характеристику памятников, тексты которых рассматриваются в диссертации, приводит результаты сравнительного анализа их фонологических и морфонологических сис-

тем. Особого внимания историков языка заслуживают результаты фонологической интерпретации данных памятников древнетюркской письменности – памятников Тоньюкука и Кюль-Тегина с использованием метода, впервые примененного в отечественной тюркологии В.Г. Гузевым. Разделяя точку зрения Г.П. Мельникова о тенденции языков агглютинативного строя к маркированию морфемных границ консонантными кластерами диссимилятивного типа, А.С. Аврутина последовательно и аргументированно доказывает, что язык анализируемых рунических текстов, представляющих ранний этап развития тюркских языков с не до конца сформировавшимися и ещё слабо подчиняющимися законам сингармонизма грамматическими показателями, носил не диссимилирующий, а слабо ассимилирующий характер. Этот вывод, безусловно, послужит стимулом для дальнейших изысканий тюркологов, для корректировки традиционных представлений.

Относительно полемики по поводу фонологических признаков, структурирующих консонантную систему языка древнетюркских памятников, и высказанного Л. Юхансоном соображения о том, что система была организована не по признаку глухости звонкости, а по «силе – слабости, и, соответственно, происходила не диссимиляция по глухости – звонкости, а ассимиляция по силе – слабости» (с. 50 ДД) хотелось бы отметить следующее. Возможно, своеобразным подтверждением данной гипотезы являются процессы, происходящие в южносибирских тюркских языках – и особенно в тувинском, в которых в сочетаниях *лт, рт, нт, йт* фиксируется очень сильная регрессивная ассимиляция, в результате которой слабые сонорные утрачивают звучность, реализуясь в шумных фактически глухих сильнонапряженных согласных, а ауслаутный сильнонапряженный *т* становится умереннонапряжённым (*айт* ‘говори’, *ийт* ‘собака’, *алты* ‘шесть’). То есть, ассимиляция по степени напряженности происходит, но ассимилирующее воздействие оказывает постпозитивный сильный шумный глухой согласный.

При изучении памятников староанатолийско-тюркского и среднеосманского языков – языков смешанного типа, подвергавшихся на протяжении веков значительному арабскому и персидскому воздействию, А.С. Аврутина, в отличие от предшественников, анализирует текст как единое комплексное целое со всеми его взаимосвязями и взаимозависимостями, не разделяя на пласты – тюркский и арабо-персидский. Такой интегрированный подход представляется методологически целесообразным, обоснованным логикой развития языковых систем, в том числе фонологических и морфонологических, и перспективным.

Исследование текстов на новоосманском и на новейшем турецком языках позволило диссертанту проследить динамику развития фонологической и морфонологической систем по сравнению с предыдущими этапами формирования малоазийского языка и выявить их специфику. Интересно отметить, что многие выявленные автором процессы свойственны, в том числе, и современным сибирским языкам. Так, характеризуя морфонологические про-

цессы, А.С. Аврутина отмечает в турецком языке «незначительное количество нарушений палатальной гармонии» и приводит ряд примеров, в которых демонстрируется реализация переднерядных и заднерядных гласных в пределах звуковых оболочек словоформ. В современных же южносибирских тюркских языках действуют несколько иные фонотактические закономерности, в соответствии с которыми в словах с так называемыми «нарушениями» палатальной гармонии функционально мягкорядные гласные реализуются в вариантах, являющихся более задними и артикуляционно, и акустически по сравнению с гласными переднего ряда. Все гласные мягкого сингармонического ряда делятся на переднерядные и непередерядные (центрального, центральнозаднего, смешанного артикуляторных рядов). В пределах мягкорядных словоформ среднеязычный (или среднеязычно-межуточноязычный) консонант сочетается с постпозитивным переднерядным гласным (*jep* «ħɛr'» 'земля', *кем* «kᶜɛ·m′» 'кто'), а переднеязычный палатализованный консонант – с непереднерядным гласным (*темир* «tʲзm'ɪr'» 'железо', *теертпек* «tʲз:rʲtʲp'ɛkʲ» 'хлеб, лепешка', *терек* «tʲзr'ɛkʲ» 'тополь'). Четкие проявления данной фонотактической закономерности последовательно соблюдаются во всех современных саяно-алтайских тюркских языках. Исключение составляет хакасский язык, не имеющем среднеязычных согласных (кроме *й*), в котором функционирование мягкорядного гласного не зависит от фонетического контекста (саг., кач. *тин* «tʲinʲ» 'опьянеть', но *тін* «tʲɦnʲ» 'уздечка', *тип* «tʲɪpʲ» 'пни', но *тік* «tʲɦkʲ» 'шей').

Сопоставление выявленных закономерностей с экспериментально-фонетическими данными по угро-самодийским языкам, позиционируемым как субстратные для многих сибирских языков, позволило обнаружить отчетливые параллели, в частности, в хантыйском. Однако аналогичные процессы происходят, по-видимому, и в тюркских языках несибирского региона. В частности, отмечаемые в крымчакском языке случаи так называемого нарушения палатальной гармонии гласных (функционирование гласного *ы* в словоформах с мягкорядной вокальной осью: *сыздэ* 'у вас'; появление в первых слогах на месте *ö* и *ü* более задних вариантов, что, по-мнению Э.Р. Тенишева, отражается в непоследовательном орфографировании *(ö/o, ÿ/y)* некоторых грамматических форм [Реби, Ачкинази и др., 1997. С. 310]) могут рассматриваться как реализация особенностей проявления мягкорядной гармонии гласных в тюркских языках, аналогичных южносибирским тюркским. То есть, происходит не нарушение гармонии гласных, а её модификация.

Столь развернутое отвлечение от непосредственных данных диссертации А.С. Аврутиной – свидетельство актуальности проблем, обсуждаемых в исследовании, и его безусловной перспективности.

Результаты систематического и последовательного многофакторного квантитативного анализа эмпирических данных, изложенные в 4-й главе, позволили диссертанту сделать теоретически значимый вывод о типологической гомогенности тюркских языков Малой Азии.

Выдвинутая А.С. Аврутиной гипотеза о существовании Малоазийского языкового союза, сформировавшегося в результате длительного взаимодействия и примыкающего к Балканскому языковому союзу, является, безусловно, новаторской и вносит значительный вклад в лингвистическую типологию и контактологию.

Несмотря на безусловные достоинства работы, она не лишена некоторых недостатков.

1. Не всегда разграничиваются термины *огубленный* и *губной*: гласный может быть только *огубленным* (но не губным), согласный – и *губным* (по основному артикулирующему органу), и *огубленным* (по дополнительной артикуляции). Аналогичное замечание можно высказать относительно терминов *назализованный* и *назальный*.

2. Вызывает некоторые возражения употребление терминов *переднерядное* слово и *заднерядное* слово; более приемлемым представляется использование терминов *мягкорядный* и *твёрдорядный*, базирующихся на характеристике словоформ по функциональным критериям – с позиций сингармонической, а не артикуляторной рядности.

3. В работе неоднократно утверждается, что в тюркских языках в сочетании согласных на первом месте может употребляться только спирант или сонант (с. 230 ДД и др.). Но на с. 232 при анализе текста 1, «Памятник Тоньюкука», приводятся списки консонантных сочетаний, в которых констатируются следующие кластеры с препозитивными шумными смычными: /bd/, /bg/, /dt/, /td/, /gt/, /kd/, /gd/, /tt/. Данные по тексту 2, «Памятник Кюль-Тегина», аналогичны (с. 239). В тексте 3, «Чарх-наме», тюркский пласт, отмечены среди диссимилирующих сочетаний кластеры /td/, /kd/, /tm/, /kl/, /pd/ (с. 244). Текст 4, «Сюхейль и Невбахар», на стыках морфем: /gl/; /td/, /tm/, /kd/, /kl/ (с. 249). Текст 5, «Хюсн-ю Ашк»: /kd/, /td/, /tl/, /kl/, /tm/ (с. 254). Текст 6, «Приключения Али-бея»: /kt/, /tt/; /tm/, /kl/, /tl/ (с. 260). Текст 7, «Приключения Али-бея», современный турецкий язык: /kt/; /tm/, /kl/, /tl/ (с. 265). Исследования комбинаторики согласных на материале современных южносибирских тюркских языков свидетельствуют о высокой частотности в препозиции медиального биконсонантного сочетания сонантов, шумных щелевых, но шумные смычные *п, т, к* также употребляются в этой позиции.

4. Неточным представляется вывод о том, что в тексте «Памятника Тоньюкука» среди гласных наиболее употребительными являются неогубленные гласные переднего ряда (с. 229). Подсчет приведенных в табл. 10 Приложения (с. 355) количественных данных свидетельствует о несколько более высокой частотности неогубленных гласных заднего ряда по сравнению с неогубленными переднерядными вокальными единицами: гласные /a/,

/ı/ в сумме составляют 15,3% (9,24 + 6,06) от общего количества фонем в тексте 1 и 36,03% (21,75 + 14,28) от числа гласных, в то время как на долю гласных /i/, /ä/ приходится 15,04% от общего количества фонем (8,27 + 6,77) и 35,42% от числа гласных (19,48 + 15,94). Либо допущена неточность подсчета, либо опечатка, на что косвенно указывает и вывод о частотности гласных в тексте 2, «Памятник Кюль-Тегина».

5. Вызывает сожаление наличие опечаток в тексте автореферата и повторов в диссертации (см., напр., с. 59, 167–169, 300–301).

Отмеченные недостатки не носят принципиального характера, не затрагивают общей концепции исследования и не имеют отношения к квалификационным качествам диссертации.

Работа А.С. Аврутиной «Фонология и морфонология литературных тюркских языков Малой Азии: структурно-типологические характеристики в диахронической перспективе», выполненная с позиций типологической лингвистики, является самостоятельным завершенным фундаментальным исследованием, исчерпывающим и непротиворечивым, имеющим высокую научную значимость, предлагающим новые результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствующим о личном вкладе автора в развитие тюркской диахронической фонологии. Несомненным достоинством работы является абсолютная сопоставимость результатов анализа эмпирических данных уникальной научной значимости, собранных, обработанных и интерпретированных автором в русле единых теоретических концепций и по единой комплексной методике.

Цель работы достигнута, автором предложено аргументированное и непротиворечивое решение поставленных исследовательских задач, созданы предпосылки для дальнейших научных изысканий. Комплексная методика, репрезентативность выборки, а также системный подход к интерпретации языковых процессов обеспечили достоверность, адекватность и корректность выводов и теоретических положений.

Высокая теоретическая значимость диссертационного сочинения определяется его вкладом в разработку актуальных аспектов восточного языкознания, в пересмотр традиционных представлений о периодизации в истории формирования и развития малоазийских тюркских языков, в определение типологической специфики фонологических процессов в языке орхоно-енисейских памятников.

Практическая ценность работы обусловлена возможностью и целесообразностью применения предложенной автором исследовательской парадигмы при разработке проблем формирования фонологических и морфонологических систем на материале древних и современных языков различной типологии и генезиса, использования результатов исследования при создании вузовских учебников и учебных пособий, при разработке лекционных курсов и спецсеминаров для студентов-филологов. Результаты исследования, выполненного на стыке различных областей знания, будут востребованы

специалистами в области общей и тюркской исторической фонологии, лингвистической типологии, контактологии, квантитативной лингвистики.

Содержание диссертации нашло адекватное отражение в автореферате. Результаты исследования прошли научную апробацию в публикациях, в том числе в 16 статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, в других публикациях в России и за рубежом, а также в докладах на международных конференциях.

Сказанное выше позволяет заключить, что диссертационная работа А.С. Аврутиной «Фонология и морфонология литературных тюркских языков Малой Азии: структурно-типологические характеристики в диахронической перспективе» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. N 842 пп. 9-11, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор, Аполлинария Сергеевна Аврутина, заслуживает присуждения степени доктора филологических наук по специальности 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (стран Азии и Африки).

Главный научный сотрудник Сектора языков народов Сибири
Института филологии СО РАН,
доктор филологических наук (10.02.06), профессор (10.02.20)

Селютина Ираида Яковлевна

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт филологии
Сибирского отделения РАН
630090, г. Новосибирск, ул. Акад. Николаева, 8,
Тел. / факс: 3833301518; e-mail: ifl@philology.nsc.ru
Сайт ИФЛ СО РАН: www.philology.nsc.ru

1 июня 2017 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИФЛ СО РАН)
Подпись Селютиной Ираиды Яковлевны заверяю.
Начальник отдела кадров
Гумерова
«01» июня 2017 г.

ОТДЕЛ КАДРОВ